

Заметки о встречах в пути и на привале участника советско-американского "Похода за мир". От океана до океана

Примерно год назад состоялся первый советско-американский "Поход за мир", его маршрут прошел по территории СССР, от Ленинграда до Москвы (см. "АиФ", 1987, N 28). В июне-июле текущего года был организован второй поход, на сей раз по территории США - от Вашингтона до Сан-Франциско. Инициаторами и организаторами этих походов выступили Советский комитет защиты мира и американская антивоенная организация "Международный марш мира".

Эмблемой обоих походов стала известная и у нас, и в США игра "крестики-нолики". Под рисунком надпись: "Наш ход" - ведь от нас зависит, что окажется победителем: земной шар или ядерная смерть.

На своем 32-дневном пути через 7 штатов и 25 городов участники "Похода за мир" встречали самых разных американцев: владельцев компаний и бездомных; горожан и фермеров; тех, кто выходил навстречу походу с цветами и присоединялся к нему, и тех, кто был настроен явно недружественно.

Поход получил широкое освещение как в американской, так и в советской печати. В нашей центральной прессе уже были даны оценки его политического значения. Нам же хотелось бы дать некоторое представление о том, из чего складывались будни его рядовых участников. Среди них на всем протяжении маршрута находился наш корреспондент Б. СТАНИШНЕВ. Предлагаем выдержки из его путевого дневника.

16 июня. Аэропорт Даллес, Вирджиния

Первые впечатления от Америки связаны с долгим ожиданием перед линией паспортного контроля в аэропорту под Вашингтоном. (Округ Колумбия, где находится столица США, столь невелик, что аэропорт оказался на территории соседнего штата.) Кабинки паспортного контроля двух типов. Над одними надпись: "Граждане США", над другими: "Иммиграция". Нам предстоит пройти через те, где "иммиграция".

Очередь наконец сдвигается с мертвой точки. Через паспортный и таможенный контроль проплывает советский флаг - в течение месяца он вместе с американским флагом и флагом ООН будет развеиваться впереди колонны "Похода за мир".

18 - 19 июня. Вашингтон, округ Колумбия

Официальный старт похода. Обмен приветствиями на ступеньках конгресса США, посадка дерева дружбы.

На следующий день маршрут похода проходит через районы Вашингтона, традиционно считающиеся "черными", - здесь живут темнокожие американцы. Действительно, на протяжении километров пути за пределами нашей колонны не видно ни одного "белого" лица.

В бедном квартале - выбитые стекла домов, брошенные автомобили, мусор на улицах. На бампере потрепанной малолитражки - сделанная фабричным способом наклейка - фотография президента и надпись: "Встречается же такое дерьмо".

21 июня. Балтимор, Мэриленд

В первые же дни подмечаем массу непривычных для нас вещей - в том числе на бытовом уровне.

Скажем, если хочешь перейти улицу, то надо искать не привычную нам "зебру", а две широкие поперечные линии - так здесь обозначают пешеходный переход. Невозможно пользоваться электробритвой советского производства, другая частота тока в сети.

Во время прошлогодного похода сильно досаждали комары. Здесь жарко, комаров нет, зато есть другое: отвратительные продолговатые насекомые черного цвета. (Американцы называют их "багз" - клопы.) Каждое утро вытряхиваем этих клопов из складок палатки, из обуви и посуды.

23 июня. Суортмор, Пенсильвания

Идем по городам восточного побережья - за Вашингтоном Балтимор, Уилмингтон, Суортмор. Кто-то из американцев присоединяется к походу, другие подходят к нам пообщаться на привалах или стоянках. Бывает, подходят и те, которые, по их словам, американцами себя считают еще не во всем, - люди, жившие раньше в СССР. Один из них, назвавшийся "Нестором из Ленинграда", говорил о том, что он "многого добился в Америке - устроился на работу, купил дом, автомобиль". Затем, без всякого перехода, вдруг начинал сетовать на преступников: "Меня ни на минуту не покидает страх перед ними". Снова рассказывал о своих доходах, а потом - об отчуждении иммигрантов от "сто процентных американцев".

Он ходил по нашему лагерю до поздней ночи. Мы так и не поняли - хвалиться он приезжал или жаловаться.

25 июня. Филадельфия, Пенсильвания

После красочного марша в сопровождении оркестра по центру Филадельфии и митинга с приветствиями выбираем время осмотреть город, а заодно и забежать в магазины. Для нас непривычна резкая дифференциация магазинов в зависимости от доходов потенциальных покупателей. Как нам объяснили американцы, та или иная торговая фирма ориентируется на определенный социальный слой (это, конечно, не только в Филадельфии). Цена на одну и ту же вещь в зависимости от места покупки может отличаться в несколько раз, цена на один и тот же вид товара разного качества - в десятки раз.

28 июня. Индианаполис, Индиана - Рок-Айленд, Иллинойс

Вечером, разбив лагерь, часто отправляемся на автобусах на ужин в церкви или другие места, куда стекаются пообщаться с нами американцы. Эту часть программы готовят местные антивоенные организации, поэтому не всегда знаешь заранее, куда тебя повезут.

Вчера в Индианаполисе попали в так называемый "центр еврейской общины". Интерьер центра для нас, мягко говоря, оказался непривычным: огромные шестиконечные звезды на стенах; фотографии советских "отказников"; плакат, извещающий о том, что "двадцати тысячам евреев в СССР отказано в выездных визах". (Я задал вопрос сотруднику "центра", откуда появилась эта цифра, и получил ответ: "Это наши оценочные данные").

Не дожидаясь конца ужина, сотрудники "центра", многие из которых свободно говорят по-русски, завязали дискуссию о "правах советских евреев". Один из выступавших просил участников похода "передать советским евреям послание о том, что за их правом исповедовать иудейскую религию внимательно следят в США".

В "центре" присутствовал репортер из местной, весьма консервативной газеты "Индианаполис стар". Он, в частности, поинтересовался и моим мнением о происходящем. Я объяснил, что, не выступая ни в коей мере против свободы совести, считаю подобное "послание" неконструктивным уже потому, что за ним, по моему мнению, проглядывает попытка вмешательства во внутренние дела другой страны.

В сегодняшней "Индианаполис стар" с удивлением прочитал пересказ вчерашнего разговора. Выглядел он так, будто я сожалел о том, что "советское руководство не прислушивается к посланию лидеров американских евреев". Недоговоренность, плюс смещение акцентов, плюс четкое осознание репортером "социального заказа" - в результате исходный и конечный тексты имели мало общего. В той же газете утверждалось, что уже "двумстам тысячам советских евреев отказано в праве на выезд".

В подобных случаях сами американцы пишут в редакции возмущенные письма (я последовал их примеру). Однако опровержения появляются в газетах нечасто.

1 июля. Уэст-Либерти, Айова

По вечерам в лагере устраиваются дискуссии на самые разные темы: от проблем в советско-американских отношениях до влияния СПИДа на наш образ жизни.

Дискуссии, впрочем, могут стихийно возникать и днем - на марше. Сегодня, шагая по 35- градусной жаре, разговариваем с Викторией, американкой, будущим социологом, студенткой университета в штате Мичиган. В числе изучаемых ею предметов - русский язык и литература.

Виктория рассказывает, что для "знакомства с литературой социалистического реализма" в университетскую программу включили роман "Цемент" Гладкова, а для "знакомства с оппозиционной литературой" - почти все книги Солженицына. Я говорю, что среди моих любимых современных авторов - Айтматов, Распутин, Быков. Виктория эти фамилии не слышала, однако сразу же их записывает.

2 июля. Уэст-Бранч, Айова

Самые длинные из увиденных мною в Америке очередей выстраиваются почти каждый вечер в нашем лагере у столика, где регистрируются американцы, желающие пригласить к себе в гости кого-либо из советских участников похода. Американцы ждут терпеливо - некоторые даже по несколько часов, пока настанет их черед.

Бывая в гостях, пытаемся узнать новости из СССР, с XIX партконференции. Здешние газеты и телевидение освещению партконференции уделяют сравнительно много места, однако все сообщения - отрывочные, выдержанные в духе сенсационности, да к тому же часто прерываемые рекламой. Достать же советскую газету в тех городах, через которые мы проходим, практически невозможно.

4 июля. Айова-Сити, Айова

Национальный праздник США - День независимости. Участвуем в торжественном шествии по улицам города. С обочин, с террас одноэтажных домов, из окон автомобилей нам машут американцы. Плакаты на русском языке: "Добро пожаловать!".

9 июля. Лос-Анджелес, Калифорния

Двухтысячемильный перелет на восточное побережье Америки. Вечером - концерт.

Совместные концерты с участием советских и американских исполнителей проводятся раз в два-три дня. Сегодня американцы аплодируют А. Градскому и группе "Машина времени".

Аплодируют, правда, не все. Перед входом на концерт стоит группа людей с плакатами: "Красные, убирайтесь домой!", "Прекратите распродавать Америку коммунистам!". Вспоминаю, что недружественные демонстрации я видел и в Вашингтоне, и в Питтсбурге, и в некоторых других городах.

Конечно, смотреть на это удовольствия не доставляет. Но... Как сказал Эдвард Макмаллан, радиожурналист из Нью-Йорка, знакомый мне еще по прошлогоднему походу, "не надо терять чувства реальности. Не забывайте, что в американском обществе накоплен огромный "заряд" антисоветизма. Это часто проявляется и сейчас, несмотря на все изменения к лучшему".

11 июля. Санта-Круз, Калифорния

Как и в других штатах, здесь, в Калифорнии, наш палаточный городок привлекает самых разных людей. Приходили несколько десятков бездомных - похоже, в нашем лице они впервые нашли людей, готовых их выслушать.

Почти каждый день вижу в лагере людей, именующих себя "революционерами-троцкистами". Они ведут себя довольно мирно, но в общем-то назойливо. У калифорнийских "революционеров-троцкистов", как мне показалось, есть свой "конек" - "защита интересов гомосексуалистов". Предлагают соответствующую "литературу".

16 июля. Сан-Франциско, Калифорния

Наш последний лагерь - в нескольких милях от знаменитого моста Золотые ворота. Готовимся к отлету, собираем вещи.

В последний вечер перед прощальной церемонией разговариваем с Расселом Минасом, студентом, будущим юристом. По мнению Рассела, наш поход, несомненно, прибавит авторитета антивоенному движению в США. Если раньше немало американцев (не без "помощи" пропаганды) считали участников этого движения "бездельниками и наркоманами", то теперь, возможно, такое начинание, как совместные походы за мир, покажет Америке, что это серьезные, самоотверженные люди.

Наш поход - успех "народной дипломатии", говорит Рассел. Он повторяет слова, не раз звучавшие и на митингах, и просто в разговорах: непосредственным результатом "народной дипломатии" не может стать подписание межправительственных соглашений по ограничению гонки вооружений, однако эта дипломатия создает атмосферу, в которой такие соглашения становятся возможными.